

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ МЕТОДИК РАСЧЕТА ОБЪЕМОВ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ СТУДЕНТОВ В КРЕДИТНЫХ (ЗАЧЕТНЫХ) ЕДИНИЦАХ

СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА

European Credit Transfer System: история вопроса и состояние проблемы

Кредитные единицы как часть европейской реформы образования

Краткая история создания и применения ECTS в Европе

Истоки и эволюция ECTS

Сомнения и надежды

ECTS в России: информация к размышлению

Общие замечания

История использования ECTS в России (краткий очерк)

Наметившиеся трудности

Варианты методик расчетов учебной нагрузки с помощью зачетных единиц

Предложения Министерства образования и науки РФ

Опыт российских вузов – участников эксперимента Минобрнауки России

1. Опыт Челябинского государственного университета

2. Опыт Российского университета дружбы народов

3. Опыт Государственного университета – Высшей школы экономики

4. Опыт Уральского государственного университета

Анализ Интернет-сайтов вузов-участников эксперимента по использованию ECTS

Предварительные выводы

Предложения по построению кредитно-модульных программ

Образовательно-профессиональная программа бакалавра филологии

Литература

EUROPEAN CREDIT TRANSFER SYSTEM: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Кредитные единицы как часть европейской реформы образования

European Credit Transfer System (ECTS) – Европейская система перевода и накопления кредитов, или кредитных единиц, – одна из новаций, распространившихся в образовательной практике стран Европы в ходе т. н. Болонского процесса. Поэтому прежде всего необходимо уяснить связь введения кредитов с общей логикой проводимой на континенте реформы (ее подробное описание можно найти в работах, приведенных в конце данного документа).

Напомним, что Болонский процесс представляет собой попытку создания единого европейского образовательного пространства, конкурентоспособного в условиях цивилизации начала XXI в. по отношению к образовательным пространствам Америки, Азии и иных регионов планеты.

Единство образовательного пространства понимается отнюдь не как его унификация. Напротив, во всех основных документах, принятых после подписания Болонской декларации (1999), подчеркивается, что каждая страна и каждое учебное заведение вправе и даже обязаны сохранять собственные традиции, достижения и приоритеты в области образования. Единое пространство подразумевает лишь взаимную **прозрачность (понятность) образовательной практики** разных стран и вузов по отношению друг к другу.

Иными словами, невзирая на языковые барьеры, национальные и культурные различия, разнообразие обучающих систем и т. п. каждый работодатель (руководитель учебного заведения, преподаватель, выпускник, студент), взяв в руки документ о завершении определенной ступени образования и ознакомившись с содержанием конкретной образовательной программы, должен вполне уяснить, чему именно, как именно и на каком уровне (с какой имен-

но глубиной) было обучено то или иное конкретное лицо. Мало того, если обучающийся часть из имеющихся знаний и умений получил в ином учебном заведении, а не в том, которое выдало ему диплом, руководство «родного» вуза должно быть в состоянии понять, чему именно научился во время зарубежной стажировки их студент – и не требовать, чтобы он вновь осваивал те же или аналогичные учебные дисциплины.

Создание системы принципов, на которой могло бы основываться подобное взаимопонимание, представляет собой долговременный и трудоемкий процесс. К настоящему моменту в нем определились следующие задачи и направления работы:

- *переход к системе сопоставимых уровней и степеней образования.*

Прежде всего необходимо соотнести все реально существующее многообразие образовательных программ с несколькими базовыми типами, или **уровнями** образования. В ближайшее время в Европе завершится процесс перехода к системе, состоящей из **трех уровней высшего образования**: бакалавриат (3 или 4 года), магистратура (1 или 2 года) и докторантура (2 года с получением степени PhD). Результаты обучения на каждом из уровней будут подтверждаться соответствующим документом об образовании, разработанным во всех странах-участниках Болонского процесса по единому образцу (Diploma Supplement).

- *создание общеевропейского перечня образовательных областей и соотносимых с ними степеней и квалификаций.*

Это необходимо для того, чтобы получивший образование человек смог работать за рубежом, желающий выехать на обучение за границу студент знал, какой вуз и факультет ему избрать, а работодатель понимал, для какой должности или сферы служебных обязанностей подготовлен тот или иной человек. В настоящее время разработан базовый документ, описывающий результаты обучения на разных образовательных уровнях. Он носит название **Европейская рамка квалификаций (ЕРК)**. На основе ЕРК в каждой из стран-участниц Болонского процесса созданы (или находятся в процессе создания) Национальные рамки квалификаций (НРК). Российская рамка квалификаций (РПК) со временем займет место целой группы действующих ныне нормативных документов, в том числе Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования. Сохраняя преемственность по отношению к ныне действующим документам, РПК будет, по-видимому, строиться по несколько иным принципам. В ней будут обозначены широкие направления образования, внутри которых станет возможна реализация большого количества образовательных программ (профилей образования), вплоть до индивидуальных.

- *выработка единых принципов контроля качества образования.*

Соотнести между собой используемые в различных странах Европы программы обучения с точки зрения перечня учебных дисциплин и присваиваемых квалификаций, однако, еще не достаточно для взаимной «прозрачности» различных образовательных систем. Нужно убедиться в том, что аналогичные программы в разных образовательных учреждениях дают сопоставимые по объему и глубине знания и умения. Вот почему в рамках обширного проекта «Настройка образовательных структур в Европе» (TUNING), объединяющего более 100 участников из многих стран ЕС и стран-кандидатов на вступление в Евросоюз, уже несколько лет идет работа по созданию общих принципов оценки результатов обучения – как в процессе получения образования, так и по итогам завершения образовательных программ.

Поскольку потенциальный работодатель любого типа заинтересован прежде всего в том, чтобы пришедший к нему выпускник учебного заведения умел хорошо **выполнять определенные профессиональные действия**, результаты обучения было соотнесено целесообразным оценивать с помощью **компетенций**. Логика этого понятия применительно к сфере высшего образования такова. Студент получает в вузе по избранному профилю образования: а) определенный необходимый объем **базовых (теоретических) знаний**; б) совокупность методологий и методик **применения этих знаний в практической деятельности**; в) определенный **опыт** подобного применения (в ходе учебных, производственных и иных практик, лабораторных работ, самостоятельных исследований и т. п.). Все эти параметры должны оцениваться **равнозначно** (до сих пор же в вузах, особенно в классических университетах,

преобладал принцип передачи и контроля знаний – в ущерб умениям и практическому опыту), поэтому их все и объединяет термин «компетенция». Компетенции подразделяются на **профессиональные** (специализация в определенных областях деятельности) и **универсальные** (необходимые образованному человеку независимо от профиля подготовки).

- *пересмотр образовательных программ с целью усиления их прозрачности и вариативности, а также облегчения студенческой и преподавательской мобильности.*

Перечисленные выше необходимые меры по достижению единства образовательного пространства в Европе, разумеется, должны привести к разумной коррекции нормативных документов об образовании, учебных планов и содержания учебных дисциплин. Предстоит разработать образовательные программы, предусматривающие разнообразную специализацию, учет способностей и интересов студентов, наконец, включенное обучение, т. е. возможность осваивать данные программы по частям, в том числе меняя учебные заведения. Для этого решено использовать **модульный принцип** построения программ. Они будут состоять из блоков-модулей, способных выстраиваться в различном порядке, образовывая индивидуальные траектории обучения. При этом речь идет отнюдь не о произволе выбора студентом тех или иных предметов. Каждый модуль представляет собой совокупность учебных дисциплин, практик, форм контроля, методическое обеспечение и т. п., ответственных за формирование определенной компетенции (компетенций). Модули подразделяются на базовые, поддерживающие, специализированные и др., и общая последовательность перехода от одних к другим должна быть закреплена в соответствующих нормативных документах.

- *разработка единых алгоритмов учета нагрузки студентов.*

Как же определить количество модулей образовательной программы, необходимое для получения определенной академической степени и (или) квалификации? И как вести учет учебного материала, освоенного студентом за рубежом? Для этих целей было предложено создать систему «взаимозачетов» и, соответственно, выработать принципы «количественного» сопоставления отдельных модулей. В основу разрабатываемой системы был положен привычный для учебных заведений принцип определения **трудоемкости**, т. е. сил, времени и средств, затрачиваемых студентом на освоение того или иного модуля. Однако измерять трудоемкость отныне придется не только в академических или астрономических часах (этот традиционный способ ориентирован прежде всего на аудиторные занятия, тогда как при современном обучении необходим акцент на самостоятельную работу студента), а в особых условных единицах – **кредитах**.

Таким образом, переход к кредитной системе учета трудозатрат – лишь часть широкого процесса изменения содержания и нормативного оформления образовательного процесса в странах Европы в начале третьего тысячелетия, но часть необходимая и важная.

В русле перехода к кредитной системе за последнее время сделано немало как за рубежом, так и в России. И все же на настоящий момент система находится в состоянии «отладки». Вот почему настоятельно необходимо:

- осмыслить имеющийся в данной сфере отечественный и зарубежный опыт,
- суммировать выработанные принципы и определить направления их корректировки,
- наконец, обеспечить максимально полезное и безболезненное введение системы кредитных единиц в практику российских вузов.

Краткая история создания и применения ECTS в Европе

Истоки и эволюция ECTS.

В XX в. в различных странах мира создано немало вариантов систем использования в учебном процессе кредитных единиц (credit points), отличающихся большим разнообразием. Наиболее известные из них – европейская (European Credit Accumulation – ECA), британская (Credit Accumulation and Transfer System – CATS), американская (US Credit System – USCS). Однако в последние 15–20 лет на первый план выдвинулась именно **Европейская система перевода и накопления кредитов – ECTS**.

Она появилась на свет еще до начала Болонского процесса. Работы по ее созданию начались в 1989 году в рамках программы «ERASMUS», осуществляющей обмен преподавателями и студентами между европейскими вузами. Суть формирующейся системы заключалась в том, чтобы помочь руководству вузов понять и юридически грамотно отразить в документах об образовании результаты обучения их студентов за рубежом. Добиться этого удалось с помощью введения особых единиц – **кредитов**, начисляемых за освоение отдельных частей образовательной программы. Закрывая двусторонний договор о мобильности, вузы брали на себя обязательство признавать кредиты, полученные студентом во время обучения в университете-партнере. Вернувшись домой, учащийся больше не был обязан пересдавать изученные за границей предметы или повторно осваивать одни и те же дисциплины.

Уже к 2000 году ECTS получила распространение более чем в 30 странах Европы; количество применяющих ее учебных заведений перевалило за тысячу. После подписания Болонской декларации стало ясно, что данная система достаточно хорошо соответствует идеологии проводимой образовательной реформы, и ее решено было использовать при составлении инновационных образовательных программ, базирующихся на компетентностном и модульном подходах. Опыт вполне удался, и сегодня 40 государств-участников Болонского процесса оценивают ECTS как один из краеугольных камней проводимых преобразований.

Проблемам и перспективам использования ECTS были посвящены многие авторитетные международные совещания, в том числе: Международный семинар по кредитным накопительным и перезачетным системам (Лейрия, Португалия, ноябрь 2000 года), Международная конференция «Проблемы реформирования высшего образования (роль и значение кредит-системы)» (Улан-Батор, май 2001 года), конференция «Работая на европейское измерение качества» (Амстердам, март 2002 года), конференция EUA и Швейцарской конфедерации «Перезачет и накопление кредитов – вызов институтам и студентам» (Цюрих, октябрь 2002 года) и др. Рекомендации по блоку проблем «Признание и кредитные системы в контексте обучения в течение всей жизни» были выработаны на Болонском семинаре в Праге (июнь 2003 года).

ECTS быстро распространилась по всей Европе и была признана законодательством об образовании разных стран. Последние 15 лет введение ECTS в высших учебных заведениях осуществлялось через программу ЕС SOCRATES-ERASMUS. По данным доклада «Тенденции в высшем образовании-III», в настоящее время около 1200 из 1820 образовательных учреждений ЕС, официально присоединившихся к программе SOCRATES-ERASMUS, получили гранты для введения системы ECTS.

Немало стран уже сейчас официально используют ECTS как для реализации студенческой мобильности, так и в качестве средства учета трудозатрат в рамках собственных систем высшего образования. Европейская система взаимозачета кредитов совместно с сетью линий информационной поддержки (ECTS Helplines) охватывает более 1100 университетов. В некоторых странах ECTS уже стала необходимым условием при проведении государственной аккредитации образовательных программ.

Использование системы ECTS для взаимного зачета кредитов наиболее широко распространено в следующих странах: Греция и Швеция (80%), Финляндия и Польша (81.5%), Австрия (84%), Румыния (87%), Норвегия (90%), Ирландия и Дания (93%). Системы, отличные от ECTS, но имеющие аналогичные функции, применяются шире всего в Великобритании (45.5%) и Турции (58%). В то же время немало пока еще и государств, в которых сравнительно большой процент высших учебных заведений не использует ни систему ECTS, ни иную аналогичную. Это, например, Португалия (34%), Болгария (38.5%) и Венгрия (44%). В странах Юго-Восточной Европы около 75% вузов еще не внедрили ECTS.

Есть все основания считать, что в перспективе ECTS станет ключевым звеном единой европейской системы образования, поскольку она всерьез зарекомендовала себя как инструмент, обеспечивающий прозрачность, сравнимость объема изученного студентами материала, а также возможность академического признания квалификаций и компетенций. Сопоставимость учебных планов, основанных на ECTS, позволяет студентам выбирать разнообраз-

ные зарубежные образовательные программы, которые, при условии их успешного завершения, засчитываются как пройденный материал в своем университете. Вот почему образовательные программы, основанные на ECTS, реализуются и за пределами Европейского союза: в США, Канаде, Южной Америке, а также в ряде государств Азии и Ближнего Востока.

Сомнения и надежды.

Однако очевидный успех в распространении системы кредитно-зачетных единиц вовсе не означает, что она является во всех отношениях безупречной, и необходимо лишь вовлечь в процесс ее использования до сих пор не охваченные ею страны. Как в Европе, так и в остальном мире остается немало критиков ECTS и шире – кредитно-модульной системы и Болонского процесса в целом. Во многом справедливые аргументы оппонентов основываются на трудностях, с которыми столкнулись создатели новой образовательной структуры, а также на опасениях утраты некоторых компонентов прежней системы вузовской подготовки.

К недостаткам кредитно-модульного образования его противники относят:

- фрагментарность (сегментарность) знаний выпускников, якобы неизбежно проистекающую из внутренней завершенности отдельных модулей;
- некритичное восприятие зарубежного опыта в ущерб отечественным традициям;
- выхолащивание традиционных форм преподавания (лекций и семинаров);
- понижение роли преподавателя в учебном процессе;
- излишнюю ориентированность на практику, едва ли совместимую с действительно широким и глубокими фундаментальными знаниями по избранному профилю обучения.

Сторонники же использования кредитных единиц и модульного построения программ в противовес этому подчеркивают достоинства последних, прежде всего – универсальность, возможность реализации индивидуальных траекторий обучения и расширение рамок интеллектуальной свободы всех сторон, участвующих в образовательном процессе.

К положительным моментам нового подхода к образованию также можно отнести следующие:

- кредитно-модульная система выражает саму суть Болонского процесса и обеспечивает соответствие образования социокультурным реалиям начала XXI века;
- она ведет к существенному возрастанию мобильности, делая возможными перемещения в образовательном пространстве как по горизонтали (признание сроков обучения в другом вузе, за границей), так и по вертикали (работают т. н. «интеллектуальные лифты», зависящие от способностей студентов и возможностей преподавателей; талантливые учащиеся могут значительно сократить срок обучения или освоить больший материал; хорошие преподаватели смогу продемонстрировать свои умения в разных странах);
- она делает понятным, объективным и свободным от злоупотреблений как «сверху», так и «снизу» расчет реальной нагрузки студентов и преподавателей, что позволяет установить для первых объективную стоимость образования, а вторым обеспечить достойное вознаграждение за их труд.

В целом можно констатировать: на сегодняшний день ECTS в рамках Болонского процесса не только доказала свою жизнеспособность, но и приобрела свойства саморазвивающейся системы. Она культурно, территориально и экономически самодостаточна. Сложившиеся за полтора десятилетия в европейской практике базовые принципы ECTS предусматривают различные варианты ее использования вузами. Отладка механизма применения ECTS в учебной практике осуществляется параллельно с осуществлением образовательного процесса, и включение новых университетов в реализацию кредитно-модульных программ не может поколебать базовые принципы их создания. ECTS максимально лояльна и к различным национальным образовательным традициям.

Вот почему, хотя Болонская декларация упоминает ECTS лишь в качестве одного из алгоритмов учета трудоемкости образовательных программ, сравнимая по своим возможностям альтернативная система до настоящего времени так и не появилась.

Общие замечания

В вузах Российской Федерации внедрение в образовательную практику накопительной системы зачетных единиц осуществляется в экспериментальном режиме с начала 2000-х годов. Сегодня этот процесс можно считать ключевым в наметившемся процессе вхождения России в европейское образовательное пространство.

К сожалению, нельзя не отметить, что переход на кредитно-модульную систему осуществляется по типичному для нашей страны сценарию – «сверху», формально и при недостаточной информированности вузовской общественности о достоинствах и недостатках вводимой модели. Вот почему он чаще всего воспринимается как механический перенос на российскую почву недостаточно проверенных и не вполне соответствующих отечественной образовательной практике западных методик.

В результате даже в лучшем случае мы имеем дело с более или менее механическим копированием созданного за границей, но отнюдь не с инициативным, критичным и активным включением вузов России в процесс доработки и совершенствования новых образовательных моделей. Нельзя не заметить, что начатый процесс несет отчетливо заметные признаки догоняющих стратегий. Механическое копирование неизбежно приводит искажению базовых принципов реформ. Существует опасность, что все сведется лишь к переходу на новую терминологию при сохранении старых приемов и способов преподавания. В подобном случае и компетентностный подход, и кредитно-модульная структура программ, безусловно, обнаружат полную несостоятельность. Ведь сокращенные сроки обучения (четырёхлетний бакалавриат вместо пятилетней подготовки специалиста) решительно перестанут вмещать прежний объем фундаментальных знаний, подаваемых в традиционной форме (из уст преподавателя в уши студентов). А не побуждаемые к самостоятельной работе обучающиеся не будут заинтересованы в выборе индивидуальных образовательных траекторий.

Необходимо поэтому как можно более широко информировать преподавателей, студентов и их родителей, руководство учебных заведений, чиновников учреждений образования, а также потенциальных работодателей о **качественных** переменах в учебном процессе, которые Россия должна произвести, если хочет стать современной европейской державой. Необходимо развернутое обучение новым методикам и создание условий для **психологической адаптации** преподавателей (особенно старшего поколения) к новым моделям

История использования ECTS в России (краткий очерк)

Дискуссия о принципах использования в учебном процессе кредитных единиц ведется в России с начала 2000 годов. Данной тематике были посвящены: совещание «Проблемы введения кредитной системы высшего профессионального образования» (март 2002 г., РУДН, Москва), Всероссийское совещание «Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании» (апрель 2003 г., РУДН, Москва), Межвузовская научно-методическая конференция «Проблемы введения системы зачетных единиц в вузе» (ноябрь 2004 г., ГУ–ВШЭ Москва) и иные мероприятия.

Официально задача «внедрения системы зачетных единиц по типу ECTS» была поставлена перед органами управления образованием и академической общественностью в **Плане мероприятий по включению российской системы высшего профессионального образования в Болонский процесс на 2002-2010 гг.**

В 2002 г. Министерство образования и науки РФ в Информационном письме (от 28.11.2002 года № 14-52-988ин/13) предложило к внедрению методику расчета трудоёмкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачётных единицах (российский аналог терминов «кредитная единица» и «кредит ECTS»). Министерством (ведомствам) Российской Федерации, имеющим вузы, Председателям советов Учебно-методических объединений, ректорам вузов было предписано руководствоваться указанной

Методикой при разработке основных образовательных программ высшего профессионального образования «параллельно с действующей системой оценки трудоемкости в академических часах».

Далее в Приказе Минобрнауки России № 2847 от 02.07.2003 были определены условия «проведения эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе», которые двумя годами позже (29.07.2005) уточнил и конкретизировал в Приказ Министерства «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» (№215). Было разработано и направлено для использования в экспериментальном порядке **«Примерное положение об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц»**, а также определен перечень вузов, участвующих с 1 сентября 2005 г. в процессе перехода на систему начисления кредитов. Первоначально перечень включал 31 вуз, в последующем он был расширен по инициативе руководителей учебных заведений, пожелавших включиться в эксперимент.

На разработку методик использования зачетных единиц были в числе прочего направлены проекты, реализуемые УМО по классическому университетскому образованию в рамках ведомственной программы Минобрнауки России «Развитие научного потенциала высшей школы», подпрограмма: № 4, «Исследования в области образования молодежи и социальной политики в сфере образования», раздел: № 4.1., «Научно-методическое обеспечение совершенствования структуры и содержания профессионального образования».

Активная работа по созданию «технологических линий» внедрения ECTS в российских условиях. проводилась также в регионах РФ в течение последних 3–4 лет в рамках программы TEMPUS/TACIS и ряда других совместных европейских проектов при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (научно-исследовательский проект №04-06-83602а/У).

Результаты внедрения зачетных единиц в университетах, участвующих в эксперименте Минобрнауки России, выражаются в ежегодного распространяемых информационных пакетах, содержащих развернутое описанием инновационных курсов – их содержания, требований к реализации, системы оценки, методики обучения, структуры кафедр, ведущих подготовку и т. п. Кроме того, в информационный пакет входит полный учебный план по данному профилю подготовки, а также общая информация об университете, его инфраструктуре, административных процедурах для регистрации в программе и академический календарь.

Анализ опыта использования зачетных единиц в России сосредоточен на нескольких уровнях – от Министерства до конкретных исполнителей работ по эксперименту на факультетах и кафедрах вузов. Обзоры и выводы содержат тексты отчетов и докладов руководителей Минобрнауки России; публикации дискуссий ректоров ведущих вузов, опубликованные в специальных изданиях и распространенные в Интернете, аналитические записки руководителей образовательных и научно-исследовательских учреждений, материалы научных конференций и семинаров, проводимых вузами и УМО и др.

В результате данной активности к текущему моменту разработаны:

- расчеты нормированных значений трудоемкости и реальных величин трудозатрат студентов (См. Жученко А.А., Митина Ю.А. Исследование трудоемкости учебных дисциплин и других элементов содержания профессиональных образовательных программ);
- образцы учебных планов, адаптированных к ECTS а также варианты информационных пакетов структурных подразделений университетов;
- методики внедрения гибких образовательных программ, необходимых для формирования индивидуальной образовательной траектории, а также системы академического признания результатов обучения европейскими и российскими вузами;
- методические руководства для администраторов вузов по формированию гибких профессиональных образовательных программ, а также по проведению процедур академического признания периодов обучения;
- вариант методик составления индивидуальных учебных планов студентов на период обучения в другом вузе;

- процедуры академического признания периодов обучения;
- первичный опыт установления предварительных двусторонних договоренностей между ECTS-координаторами российских и Европейских университетов по содержанию, срокам, итоговой аттестации и преодолению различий в образовательных программах (один из примеров: по этой схеме в 1997–2001 г.г. преимущественно в направлении «восток-запад» было проведено около 90 студенческих обменов с участием пяти уральских и восьми западноевропейских университетов).

Наметившиеся трудности

Уже первые шаги по внедрению ECTS (как и шире – компетентностного и модульного подхода к составлению учебных программ) в российскую образовательную практику неопровержимым образом доказали, что **сложившаяся в предшествующие десятилетия отечественная система подготовки специалистов не может органично, без структурных изменений, вписаться в формирующееся европейское образовательное пространство.**

Однако требуемый пересмотр структуры и принципов организации образовательного процесса в России неизбежно затрагивает коренные интересы – как материальные, так и социально-статусные – всего академического сообщества. Он, по-видимому, приведет к изменению учебной нагрузки преподавателей (что неизбежно отразится на их заработной плате – и едва ли только в лучшую сторону) и штатного расписания вузов (часть преподавателей, не сумевших перейти на новые принципы обучения, окажется под угрозой увольнения). Он потребует колоссальной методической работы по созданию условий для самостоятельного обучения студентов – а данный вид работы в нашей стране оплачивается плохо (если оплачивается вообще). Наконец, он потребует изменений в практике преподавания – а следовательно в сознании преподавателей и студентов. Вот почему, повторим еще раз, внедрение кредитно-модульной системы – проблема не только административная или организационно-правовая, но и, в первую очередь, социальная и психологическая, затрагивающая миллионы граждан нашей страны. Именно эти обстоятельства следует считать **основной трудностью** распространения нового типа организации учебного процесса в российских вузах.

Что же мы в действительности имеем сегодня? В высших учебных заведениях страны, главным образом региональных, изданы десятки директив «об организации учебного процесса с использованием системы зачетных единиц» (наиболее распространенная и знаковая формулировка). В разделах «Общие положения» большинства вузовских документов, касающихся внедряемой кредитно-модульной системы, ее преимущества описаны в точном соответствии с европейскими декларациями и документами Минобрнауки России. Однако последующие разделы, с новых позиций регламентирующие учебный процесс, как правило, нацелены не столько на его реальное переустройство, сколько на возможность приобретения названных преимуществ с одновременным сохранением базовых элементов прежней структуры образования.

Таким образом, согласно логике большинства документов, в вузе одновременно, в рамках одних и тех же образовательных программ должны функционировать два типа организации учебного процесса: 1) прежняя – с ключевыми понятиями: учебный план, семестровое обучение, экзаменационная сессия, циклы учебных дисциплин и т.д. и 2) заявленная кредитно-модульная – с принципиально иным набором схем, критериев, требований, терминов. Ясно, что эти две системы не соответствуют друг другу и их симбиоз жизнеспособен лишь на бумаге. Вот почему характерным проявлением симбиоза становится пролиферация всевозможных форм отчетности и разрастание штатной структуры, якобы ведающей «инновационными процессами» и контролем качества образования.

В подобных условиях отчетливо проявляется и неравенство административных ресурсов. С одной (традиционной) стороны наличествует десятилетиями отлаженный механизм планирования, организации и контроля учебного процесса, отшлифованный работой целого штата сотрудников (учебные и методические управления, отделы и службы университетов).

В рамках этого механизма отход от требований нормативных документов (а их на данный момент никто в России не отменял) равноценен непрофессиональному отношению к делу.

С другой (инновационной) стороны ощутимо отсутствие практического опыта и сравнительная малочисленность исполнителей, располагающих возможностью в лучшем случае создать локальные модели использования зачетных единиц в конкретных профилях обучения. Первый (традиционный) механизм к тому же пользуется явной или скрытой поддержкой руководства вузов и региональных органов управления, второй же (при всех декларациях и лозунгах о пользе инноваций) воспринимается едва ли не как развал российской системы обучения и тем самым «предательство» интересов Отечества.

При таком ходе событий следует ожидать, что по прошествии нескольких лет «неудачных реформ» все более громкими станут голоса тех, кто ратует за возврат «преимуществ» старой системы обучения и отмену явно бесполезных кредитно-модульных схем. При этом никто не сумеет доказать, что потери и просчеты – прежде всего результат неэффективных симбиозов, создающих только **иллюзию** перехода на кредитно-модульную структуру программ, лишь **имитирующих** «живую» европейскую модель ECTS.

Поэтому следует вновь и вновь разъяснять: без демонтажа прежней «несущей конструкции» учебного процесса и новой «сборки» основных конструктивных элементов инновационных образовательных программ («интеллектуальные лифты», индивидуальные траектории приобретения конкурентоспособных профессиональных компетенций, прозрачность процесса обучения и нагрузки преподавателей, мобильность всех субъектов образовательного процесса, выбор систем оценивания, экспертная проверка остаточных знаний и др.) российским вузам не следует рассчитывать на сколько-нибудь полноценное вхождение в европейское образовательное пространство. Другое дело, что демонтироваться должны именно «несущие конструкции» учебного процесса, а эволюционировать – принципы и способы преподавания. Суть же российского образования (фундаментальность, широта, престижность и т. п.) должны всячески сохраняться и оберегаться.

ВАРИАНТЫ МЕТОДИК РАСЧЕТОВ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ С ПОМОЩЬЮ ЗАЧЕТНЫХ ЕДИНИЦ

Предложения Министерства образования и науки РФ

Итак, в настоящее время в разработано несколько методик расчетов трудоемкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачётных единицах. Попытаемся охарактеризовать их основные варианты.

Основопологающим документом в данной сфере до сих пор остается **Информационное письмо Минобрнауки России от 28 ноября 2002 года № 14-52-988ин/13**. В этом письме «при расчётах трудоёмкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачётных единицах» предлагается исходить из следующего:

1. 1 зачётная единица соответствует 36 академическим часам общей трудоёмкости продолжительностью по 45 минут (или 27 астрономическим часам).
2. Максимальный объём учебной нагрузки студента в неделю составляет 54 академических часа, то есть, 1,5 зачётные единицы.
3. Расчёт трудоёмкости дисциплины в зачетных единицах производится исходя из деления её трудоёмкости в академических часах на 36 с округлением до целых чисел или до 0,5 по установленным правилам. Зачет по дисциплине и трудоёмкость курсовых проектов (работ) входят в общую трудоёмкость дисциплины в зачетных единицах.
4. Одна неделя практики выражается 1,5 зачётными единицами.
5. Один семестровый экзамен выражается 1 зачётной единицей (3 дня подготовки и 1 день на экзамен).
6. Для основных образовательных программ, реализуемых в соответствии с ГОС ВПО, в которых в трудоемкость дисциплины в часах включена трудоемкость промежуточных аттестаций (например, по специальности 021100 Юриспруденция), расчет трудоемкости дисциплин

лины в зачетных единицах производится исходя из деления её трудоёмкости в академических часах на 36 с округлением до целых чисел или до 0,5 по установленным правилам без учета п. 5 настоящей Методики.

7. Трудоёмкость итоговой аттестации рассчитывается исходя из количества отведённых на неё недель: 1 неделя соответствует 1,5 зачётным единицам.

К достоинствам данного документа следует отнести его предельную лаконичность и простоту. Однако, как видим, он исходит именно из **принципа механического превращения академических часов в кредиты**. В результате данный алгоритм оказался плохо приспособленным как к реалиям существующего образовательного процесса, так и непосредственно к сути эксперимента:

- во-первых, потому, что нигде не прописывается максимальный объем трудоемкости за один семестр, учебный год и весь период обучения; без этого же фактически теряется смысл всех расчетов;

- во-вторых, ничего не сказано о том, как быть с такими непривычными для европейского учебного процесса дисциплинами, как «Физическая культура» и (Охрана безопасности жизнедеятельности) (а ведь даже в действующем Государственном образовательном стандарте 2-го поколения отведенные на них часы не входят в предельно допустимый недельный объем нагрузки);

- в-третьих, не вполне обоснованным представляется п. 5, ибо объем трудозатрат здесь совмещается с формой контроля за качеством усвоения учебного материала;

- в-четвертых, исполнение предложенного в письме простого арифметического действия («Расчёт трудоёмкости дисциплины в зачетных единицах производится исходя из деления её трудоёмкости в академических часах на 36 с округлением до целых чисел или до 0,5 по установленным правилам»), приводит к тому, что семестровая трудоемкость совершенно не вписывается в рамки отводимых на нее в Европе 30 зачетных единиц.

В свете вышеизложенного логичными выглядят поиски вузами, входящими в эксперимент по зачетным единицам, собственных путей и способов пересчета трудоемкости согласно принципам ECTS.

ОПЫТ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ – УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРИМЕНТА МИНОБРНАУКИ РОССИИ

1. Опыт Челябинского государственного университета (ЧелГУ)

В этом вузе внедрение ECTS в образовательную практику начато с 1 января 2006 года в соответствии Приказом МОиН № 215 от 29.07.2005 г. «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачётных единиц».

Исходный принцип для проведения расчетов был взят из приведенного выше Информационного письма Минобрнауки России: 1 зачётная единица (далее именуемая *Z*) соответствует 36 академическим часам общей трудоёмкости продолжительностью по 45 минут (или 27 астрономическим часам). Зачетные единицы начислялись также за выполнение курсовых работ и практик. 1 зачетная единица равнялась 1 неделе практики.

Соответственно, расчет трудоемкости каждой дисциплины производился делением часов, отводимых на данную дисциплину в учебном плане, на 36. **Однако, отступая от логики министерского документа, при установлении количества зачетных единиц учитывалось место дисциплины в учебном плане, т. е. важность предмета для профессиональной подготовки.**

Делалось это в соответствии со структурой действующих ГОС ВПО, которые разделяют учебные дисциплины на несколько циклов:

1. гуманитарные и социально-экономические;
2. естественнонаучные;
3. общепрофессиональные
4. специальные.

В соответствии с логикой профессиональной подготовки, большее количество зачетных единиц выделялось на дисциплины 3-его и 4-го циклов. А при определении трудоемкости каждой дисциплины учитывался ее тип: ознакомительная, общепрофессиональная или специальная.

Как и в европейской практике использования ECTS, за один семестр студент мог получить 30 Z, бакалавр (4 года обучения) – 240 Z; специалист (5 лет обучения) – 300 Z; магистр (6 лет обучения) – 360 Z. Зачетные единицы, как и в Европе, начислялись студентам, успешно сдавшим зачет или экзамен по данной дисциплине, и не зависели от полученной оценки.

Результаты пересчета можно выразить следующим образом:

Шифр	Дисциплина	Часы по учебному плану	Количество Z при прямом пересчете	Количество Z с учетом коэффициента
ГСЭ.Ф.01	Иностранный язык	113	3,14	1
ГСЭ.Ф.02	Физвоспитание	100	2,78	1
ГСЭ.Ф.03	Отечественная история	70	1,94	2
ГСЭ.В.01	История культуры России	90	2,5	2
ОПД.Ф.01.01	Латинский язык	75	2,08	3
ОПД.Ф.01.02	Старославянский язык	75	2,08	3

Следует обратить внимание на понижение объемов учебной нагрузки в Z по дисциплинам «Иностранный язык» и «Физвоспитание», входящих в группу ГСЭ, по сравнению с фактической «действующей» нагрузкой, – и соответственно на повышение числа Z по дисциплинам «Латинский язык» и «Старославянский язык» из группы ОПД.

Практики пересчитывались следующим образом:

Семестр	Дисциплина	Часы по учебному плану	Количество Z при прямом пересчете	Количество Z с учетом коэффициента
2	Учебная практика (фольклорная - 2 нед.)	0	0	1
4	Учебная практика (диалектологич.- 2 нед.)	0	0	1
4	Курсовая работа	0	0	1
6	Курсовая работа	0	0	1
7	Педагогическая практика (4 нед.)	0	0	2
8	Курсовая работа	0	0	1
10	Педагогическая практика (6 нед.)	0	0	2

Как видно из таблицы, здесь методика МОиН существенно корректируется реалиями филологического рабочего учебного плана. С точки зрения логики учебного процесса, невозможно сокращать курсы блока ОПД И ГСЭ во 2, 4, 6 и 9 семестрах за счет практик (ведь по логике инструктивного письма МОиН их должно быть соответственно 3, 3 6 и 9 к.е.), поэтому пришлось существенно сократить трудоемкость в кредитных единицах по этим дисциплинам рабочего учебного плана.

К известной корректировке пришлось прибегнуть при пересчете ИГА:

Семестр	Дисциплина	Часы по учебному плану	Количество Z при прямом пересчете	Количество Z с учетом коэффициента
---------	------------	------------------------	-----------------------------------	------------------------------------

10	Государственный экзамен	0	0	15
10	Защита дипломной работы	0	0	15

При пересчете исходили из того, что за семестр (в данном случае – заключительный, десятый) студент должен набрать 30 к.е. И логично, что 2 финальных испытания по трудоемкости равны и составляют по 15 к.е.

Предлагаемая ЧелГУ методика является более гибкой, чем министерская, однако ее ярко выраженным минусом является **отсутствие строгой математической обоснованности** понижающих/повышающих коэффициентов по блокам дисциплин.

2. Опыт Российского университета дружбы народов (РУДН)

Пожалуй, именно методика РУДН наиболее близка к требованиям Болонского процесса, хотя она, как и предыдущая, скорее описывает структуру нового учебного плана, нежели математически его обосновывает.

Сторонники этой методики считают, что сам по себе пересчет трудоемкости из одной системы единиц в другую – это несложная техническая задача. И она не заслуживала бы столь пристального внимания, если бы не являлась составной частью процесса по унификации различных образовательных систем.

В соответствии с этим план проведения эксперимента по использованию зачетных единиц в РУДН содержит теоретическую и практическую части. Теоретическая часть включает обоснование, сравнительный анализ действующих зарубежных схем, выбор одной из схем, разработку графика и методики перехода на собственную кредитно-модульную систему. В практическую часть входит: выбор соотношений и осуществление пересчета трудоемкости студенческой работы в «кредиты»; формирование рабочих и индивидуальных учебных планов; создание нормативного документа, регламентирующего порядок работы и действия вовлеченных лиц, а также, собственно, процедуру перехода на кредитно-модульную схему организации учебного процесса вуза.

Проектируя образовательную программу в виде учебного плана, необходимо, по мнению экспертов РУДН, обозначать лишь нижнюю и верхнюю границы, устанавливающие уровень соответствия стандарту в части содержания, трудоемкости, а также естественно-логической последовательности чтения дисциплин. Изучаемые курсы лучше представить в виде определенных траекторий с указанием последовательности дисциплин, владение инструментарием которых необходимо для понимания всех связующих элементов. Таким образом, на базе учебного плана должен образоваться массив траекторий, по которым ведется обучение студентов.

Принципы пересмотра учебных планов можно свести к следующим:

- Использование трех форм учебного плана по каждому направлению (специальности):
 - (а) базовые учебные планы – общие по направлению (специальности), служат для определения содержания и общей трудоемкости работы каждого студента;
 - (б) индивидуальные учебные планы – различные для каждого студента, определяющие его образовательную траекторию;
 - (в) рабочие планы – планы для формирования ежегодного графика учебного процесса и расчета учебной нагрузки преподавателей.
- Возможно объединение циклов ГСЭ и ЕН в единый цикл «Общеобразовательные дисциплины», на освоение которого выделяется определенное количество кредитов;
- Возможно введение нового цикла дисциплин для студентов, успешно прошедших текущую аттестацию по всем дисциплинам индивидуального учебного плана и желающих специализироваться в определенной области знаний для написания выпускной работы, а также для более углубленной подготовки по иностранному языку.
- По степени обязательности и последовательности усвоения содержания образовательной программы учебный рабочий план может включать 3 группы дисциплин:
 - (а) изучаемых обязательно и строго последовательно во времени;

(б) изучаемых обязательно, но, возможно, не последовательно;

(в) изучаемых по выбору студента.

- Вводится понятие кредитной единицы (далее – к.е.), которая определяет общую трудоемкость учебной работы в учебных планах. 1 кредит = 36 часов общей трудоемкости на освоение дисциплины.

- В общей трудоемкости образовательной программы в среднем до 50% времени обучения в бакалавриате отводится на самостоятельную работу студента. Для среднего студента 1-2 курсов 1 к.е. означает 36 часов общей трудоемкости по каждой дисциплине, включающей 2 часа контактной работы с преподавателем – лекции, семинары, практические, лабораторные, графические и т.д. (далее – аудиторная работа) и 1 час самостоятельной работы.

Хотя объемы учебной нагрузки в учебном плане для разных дисциплин могут быть различными, в общем случае для студентов младших курсов 1/3 времени отводится на аудиторную работу, а 2/3 времени – на внеаудиторную. Для студентов старших (выпускных) курсов на самостоятельную подготовку отводится уже не менее 3/4 времени, затрачиваемого на освоение дисциплин.

Кредитные единицы набираются по семестрам. Для каждой дисциплины в учебном плане указываются три цифры, которые следуют сразу же после ее названия. Например, (3:2:0). Первая цифра обозначает максимальное число к.е., отводимых на освоение дисциплины; 2-я – академические часы в неделю, отводимые на работу в аудитории (лекции, опрос, дискуссии, демонстрации и различные комбинации этих форм); 3-я – время в академических часах в неделю, отводимое на практическую работу (лабораторные и практические занятия, семинары, курсовые и проектные работы, чертежно-графические работы, работа в компьютерном классе).

Структура образовательной программы бакалавриата (240 к.е.) выглядит так:

- Цикл общеобразовательных дисциплин – 60 к.е.
- Цикл общих профессиональных дисциплин – 80 к.е., включая учебные практики.
- Цикл специальных дисциплин – 40 к.е., включая учебные практики и производственную практику для подготовки выпускной (дипломной) работы.

- Цикл дисциплин повышенной трудности – 20–30 к.е. Данный цикл формируется с целью получения определенной специализации в рамках существующего направления, облегчающий выбор конкретной области науки, по которой предполагается выполнение выпускной (дипломной) работы, а также для углубленного изучения иностранного языка. На этот цикл могут записаться только те студенты 3–4 курса бакалавриата, которые успешно (с высокими баллами) прошли текущую аттестацию за предшествующий период.

- Другие виды учебной нагрузки. Курсовые работы (проекты) входят в общую трудоемкость дисциплины и оцениваются дополнительной 1 к.е.

Одна учебная (производственная) практика оценивается отдельно – 3 к.е.

Сдача государственного междисциплинарного экзамена – 3-5 к.е.

Подготовка и защита выпускной работы – 12-15 к.е.

При реализации образовательной программы и организации учебного процесса предусматривается введение индивидуальных учебных планов студентов, в идеале различных для каждого студента, которые определяют образовательные траектории учащихся на весь период их обучения. Краеугольным камнем при переходе к системе кредитных единиц является перестройка организации учебного процесса в вузе, которая осуществляется по так называемой кредитно-модульной схеме, в отличие от «линейной», действующей в настоящее время в вузах России.

3. Опыт Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ–ВШЭ)

Пожалуй, этот вуз – единственный, который озаботился расчетом не только трудоемкости для студентов, но и нагрузки для преподавателей.

Основная идея (идеология), положенная вузом в фундамент эксперимента, заключается в том, что кредиты (зачетные единицы) есть прежде всего инструмент обеспечения качества

образования. Соответственно, цель их введения – определение результатов обучения, обеспечение академической мобильности студентов, формирование компетенций, создание условий для реализации идеи непрерывного образования.

Задачи эксперимента – обеспечение возможности для:

- a) формирования индивидуальных образовательных программ;
- b) сопоставления количественных и качественных показателей уровня подготовки (индивидуальный рейтинг);
- c) диверсификации временных ресурсов обучающихся (учеба-работа-учеба) или формирование индивидуальных графиков обучения;
- d) формирования навыка планирования жизни и карьеры, ответственности за принятые решения, умения решать проблемы, т.е., в конечном счете, – усиление личной мотивации в обучении.

При проведении эксперимента учитывались следующие параметры:

- a) нагрузка на 1 студента – общая (аудиторная + самостоятельная работа)
- b) число кредитов за период обучения – 60 кредитов за 1 год обучения
- c) число кредитов, необходимое для выдачи диплома (соответственно: свидетельство о неполном высшем образовании – 120; 180; бакалавр – 240; специалист – 300; магистр – 360).

Данные параметры, впрочем, характеризуют лишь часть введенной вузом системы, которая, по мнению экспертов ГУ–ВШЭ, связана в основном с новой организацией учебного процесса.

При этом возникают следующие сопутствующие проблемы.

1. Проблема «входа в образовательную программу».
2. Проблема структурной перестройки вуза.
3. Проблема «накопительного» кредита или «кредитной задолженности».
4. Проблема цены «студенческого» кредита.
5. Проблема цены «преподавательского» кредита.

Проблема «входа в образовательную программу». Академическая мобильность студентов должна обеспечиваться уже на «входе» в профессиональную образовательную программу, то есть на «абитур-этапе». Учитывая, что система допрофессиональной подготовки школьников и профильное образование в школе находятся на стадии формирования и не в состоянии качественно выполнить задачу профориентации, абитуриенты только в 56% случаев в поступают вуз с целью реализовать свои способности в определенной профессиональной сфере. В результате вузы имеют процент отчислений первокурсников от 22–25% по «чистым» гуманитарным специальностям, до 20% – по техническим и 15% – экономическим специальностям.

Вероятно, «вход в образовательные программы» должен быть унифицирован. Это облегчает переход уже на первом курсе с одной профессиональной программы на другую даже внутри одного вуза. Сегодня таким «унификатором» при заданной шкале «входа» может работать система ЕГЭ (единых государственных экзаменов), в последнем случае она должна быть включена в механизм введения «зачетных единиц в вузах».

Проблема структурной перестройки вуза. При внедрении системы зачетных единиц в вузе классическая управленческая структура вуза с выделением факультетов, отделений, кафедр и т. д. «тормозит» развитие идеи. Наиболее адекватной вводимой образовательной модели представляется управленческая организация «проектного типа» – в вузе работают не факультеты с набором специальностей, а образовательно-профессиональные программы (направления) с короткой управленческой структурой: научный руководитель, менеджер, тьютор. Необходимым условием реализации данного типа управления является наличие адекватной информационной поддержки (формирование информсреды), внедрение информационных систем, поддерживающих процесс организации обучения.

Проблема «накопительного» кредита или «кредитной задолженности». В том случае, если система кредитов предусматривает «накопительную процедуру» протяженную во времени, то есть обучающийся «накапливает» свои кредиты под определенный уровень об-

разования, необходимо определить «границу присутствия» или «срок кредитной задолженности» обучающегося на каждом уровне образования, чтобы не превратить образование «через всю жизнь» в «образование длиною в жизнь». Вероятно, таким сроком может выступать срок обновления образовательных стандартов (или их аналог).

Проблема цены «студенческого» кредита. Цена ОПП (образовательно-профессиональной программы) может формироваться по стоимости кредитов или (что логичнее) цены модулей, составленных из групп дисциплин. Модули могут включать в себя группы дисциплин: а) изучаемых обязательно и строго последовательно; б) изучаемых обязательно, но не последовательно; в) изучаемых студентом по выбору. Третья группа дисциплин (в) – основа для различения цены образования для студентов, обучающихся по одной и той же ОПП.

При максимальной унификации учебных планов смежных ОПП (направлений) студент сможет переходить с одной программы на другую при минимальных транзакционных издержках по расчету «новой» цены и корректировке своего индивидуального плана обучения.

Проблема цены «преподавательского» кредита

Переходя на язык «зачетных единиц» (кредитов) при формировании трудоемкости обучения студента, вуз неизбежно сталкивается с проблемой определения трудоемкости деятельности преподавателя и цены труда профессорско-преподавательского состава (ППС) через систему кредитов.

Возможным (простейшим) способом решения этой проблемы может быть способ перевода нормативной нагрузки преподавателей из аудиторных часов в кредиты по аналогии с методикой расчета трудоемкости ОПП.

По действующим нормативам максимальная аудиторная нагрузка преподавателя – 900 часов. Исходя из деления академической нагрузки в часах на 36 (по рекомендациям Минобрразования РФ) получаем нормативную аудиторную нагрузку ППС равную 25 кредитам (зачетным единицам). Далее можно принять, что аудиторная годовая нагрузка распределяется в соответствии с должностями следующим образом:

- до 25 кредитов – для ППС в должности преподавателя и старшего преподавателя;
- до 20 кредитов – для ППС в должности доцента;
- до 15 кредитов – для ППС в должности профессора.

Структура нагрузки, соответственно, может быть следующей:

25 кредитов пре- подавателя	=	11 В аудитории: семи- нары, практиче- ские, лабораторные	+	2 Посещение лекций профессоров, доцен- тов	+	12 Текущий кон- троль: рефера- ты, эссе, кон- трольные
22 кредита стар- шего препода- вателя	=	9 В аудитории: семи- нары, практиче- ские, лабораторные	+	2 Руководство прак- тикой	+	13 Текущий кон- троль: рефера- ты, эссе, кон- трольные, курсовые
19 кредитов до- цента	=	8 В аудитории: Лек- ции, семинары	+	6 Консультации, ру- ководство ВКР	+	6 Текущий кон- троль: рефера- ты, эссе, кон- трольные
14 кредитов про- фессора	=	4 В аудитории: лек- ции	+	10 Консультации, ру- ководство ВКР		

Если среднюю нагрузку «средней единицы ППС» приравнять к 20 кредитам, то расчет штатных единиц ППС для реализации учебного плана, основанного на в кредитах, в простейшей форме можно осуществлять по условной формуле $K = Y/20$, где

- K – количество ставок ППС, необходимых для реализации рабочего учебного плана по данной ОПП;
- Y – общий объем часов рабочего учебного плана ОПП;
- 20 – средняя аудиторная нагрузка единицы ППС.

4. Опыт Уральского государственного университета (УрГУ)

Данный вуз, как и РУДН, выделяет теоретический и практический аспекты перехода к использованию зачетных единиц. К несомненным достоинствам пути, избранного Уральским государственным университетом, необходимо отнести детальную проработанность каждого действия, осуществляемого в рамках эксперимента. Эксперимент проводился на факультете международных отношений УрГУ

Для достижения основной цели использования кредитной системы – обеспечения мобильности студентов за счет сопоставимости (прозрачности) учебных планов (документов об образовании), УрГУ предлагает решение следующих задач:

1. Структурирование учебного плана, состоящего из трех блоков.

I блок – обязательные общепрофессиональные дисциплины (ОПД);

II блок – дисциплины специализации (ДС; студент может выбрать некоторое количество дисциплин на определенную по данному блоку сумму кредитов);

III блок – факультативы (Ф; перечень дисциплин данного может изменяться ежегодно в зависимости от учебных задач и кадрового состава факультета – например, в зависимости от приглашения российских и зарубежных лекторов для чтения определенных курсов). Студент может выбрать 2–3 факультатива, кредитная «стоимость» всех дисциплин этого блока одинакова.

2. Определение дисциплин, включенных в систему кредитования.

При переводе плана на зачетно-кредитную систему предлагается не учитывать обязательные для всех специальностей циклы социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, поскольку они не сопоставимы со структурами учебных планов родственных или близких специальностей и направлений европейских вузов. Таким образом, не включаются в систему зачетных единиц блоки общих гуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин общей трудоемкостью 2226 часов.

В систему кредитов включаются только дисциплины старших (3–5) курсов, поскольку на первых двух курсах в основном ведется расширенная подготовка по дисциплинам блоков, не включенных в расчет кредитов. По иностранному языку необходимо введение отдельной системы учета кредитов.

3. Расчет трудоемкости в кредитах.

Кредиты в УрГУ рассчитываются путем деления общей нагрузки на количество предметов по блокам ОПД, ЕС и Ф. Пропорциональность распределения кредитов по дисциплинам внутри блока определяется эмпирическим путем с учетом трудоемкости дисциплины.

Цена кредита на 5 курсе значительно повышается в связи с увеличением трудоемкости дисциплин.

Общепрофессиональный блок приравнивается к 142 кредитам;

Блок дисциплин специализации приравнивается к 24 кредитам;

Блок дополнительных и факультативных дисциплин – к 25 кредитам.

Эксперимент показал, что по разным специальностям эти цифры могут меняться.

И все же методику УрГУ нельзя признать отработанной до конца. Не дано разъяснений, как поступать с расчетом кредитной трудоемкости факультативов, а они создают, хоть и незначительную, но вариативность обучения. Данная методика на практике не подходит для пересчета в систему кредитных единиц магистерской нагрузки, которая должна исчисляться

по несколько другой схеме. Важно также отметить, что на практике кредитные единицы по иностранным языкам, занимающим львиную долю в учебном плане специальностей «Регионоведение» и «Международные отношения», невозможно рассчитывать по методике Минобрнауки России. Во-первых они «съедают» значительную часть нагрузки, не будучи столь кредитоемкими по существу; во-вторых, иностранные языки в нероссийских вузах не только оцениваются по-другому, но и статус имеют несколько другой. В магистратуре на каждый кредит в обязательном и вариативном блоках 1/3 часов отводится на аудиторную нагрузку, 2/3 – на самостоятельную работу, в факультативном блоке на самостоятельную работу отводится 1/2 от аудиторной нагрузки. Жесткость учебного плана, основанного на ГОС, и сокращение ступеней подготовки, снижая вариативность, увеличивают выведение кредитов, вследствие чего возникает проблема недобора даже обязательного минимума кредитов.

Более полезной может быть система накопления и перевода зачетных единиц в рамках «сводного» учебного плана по факультету, куда входят все реализуемые факультетом специальности и направления. Единый индивидуальный учебный план студента тогда будет формироваться из дисциплин разных ОПП факультета. Хотя некоторое противоречие с системой ECTS и тогда будет состоять в том, что в вузах стран, подписавших Болонскую декларацию, студенты могут выбирать дисциплины из учебных планов не только других специальностей своего факультета, но и других факультетов вуза.

Оценка опыта использования зачетных единиц экспертами УрГУ.

Опыт факультета международных отношений УрГУ по переводу учебного плана в систему кредитных единиц, анализ применения ECTS в университетах, принимающих студентов УрГУ, позволяет говорить о том, что на сегодняшний день введение зачетно-кредитной системы насколько актуально, настолько и трудноисполнимо. Сложность связана с жесткостью российских учебных планов, определяемой государственными стандартами. Только возможность введения вариативности учебных планов позволит адекватно реагировать на поставленные задачи вхождения в Болонский процесс.

Реализуемые ныне формулы перевода представляют собой механический способ пересчета трудоемкости учебного плана в кредиты, не учитывая особенности каждой дисциплины, определяющей профессиональную подготовку специалиста. Норма 1,5 кредита за 1 учебную неделю в какой-то степени схожа с Аугсбургской, например, системой пересчета ECTS для отправляющего вуза, но противоречит самой системе по сути – жесткий учебный план, жесткий набор дисциплин, отсутствие возможности выбора дисциплин.

Введение системы кредитных единиц связано с решением комплекса проблем:

1. Собственно разработка системы кредитных единиц вузами по специальностям должна быть достаточно самостоятельной, но коллегиальной (вузы, реализующие одинаковые программы высшего профессионального образования, должны согласовать разработанные системы кредитных единиц с соответствующими УМО).

2. При разработке Государственных образовательных стандартов третьего поколения вузам должна быть предоставлена возможность разработки многоступенчатых образовательных программ, позволяющих давать различные уровни профессионального образования не только за счет объединения в университетские комплексы образовательных учреждений, реализующих программы различного уровня, но и за счет включения в вариативные блоки учебных планов дисциплин, обеспечивающих содержание профессиональной подготовки по различным уровням профессионального образования. Такой подход обеспечит и вариативность учебных планов, и мобильность студентов.

3. Необходимо разработать нормативные документы, дающие право студентам, обучающимся по отдельным дисциплинам или в течение некоторого периода учебного времени в других вузах (в т.ч. за рубежом), на продолжение обучения в родном вузе без увеличения времени обучения. Все прослушанные за пределами вуза дисциплины должны перезачитываться по возвращении студента.

4. В стандартах нового поколения должны быть изменены требования к Государственной итоговой аттестации выпускника. Должны быть разработаны квалификационные требо-

вания, определяющие готовность выпускника вуза к профессиональной деятельности в условиях существующего рынка труда. Соответствующим образом должны быть изменены программы и процедуры экзаменов. Разработка экзаменационных материалов должна основываться на проблемном подходе, а не формулировании конкретных вопросов, рассчитанных на репродуктивное воспроизведение полученной информации. В состав Государственных аттестационных комиссий необходимо включать представителей работодателей..

5. Опыт Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ)

Особенности прохождения эксперимента в данном вузе связаны прежде всего с тем, что он первым на Урале и, вероятно, в стране стал применять математически выверенную систему расчета трудоемкости в зачетных единицах.

Эксперты РГППУ исходили из следующих положений.

Методология применения зачетных единиц основывается на идее эквивалентности студенческих трудозатрат (workloads) в различных вузах при освоении аналогичных компонентов родственных образовательных программ. Трудозатраты измеряют в условных зачетных единицах (кредитах). Поэтому введение зачетных единиц в российском высшем образовании требует предварительной аналитической работы по изучению действующих ГОС направлений и специальностей ВПО и созданных на их основе образовательных программ, выделению отдельных компонентов подготовки специалистов. Затем необходимо проведение сравнительного анализа нормированных значений трудоемкости и реальных величин трудозатрат студентов на освоение того или иного компонента образовательной программы. Исследования, проведенные в 1997–2004 годах, показали, что величины нормированной трудоемкости и реальные трудозатраты зачастую не совпадают, что связано как с недостатками планирования учебного процесса, так и с недочетами самих стандартов.

Для такого сравнения требуется провести сопутствующие работы, такие как разработка промежуточных методик определения затрат времени студентами на изучение дисциплин учебного плана и других компонентов образовательных программ по направлениям и специальностям ВПО, относящимся к различным образовательным областям (техника и технология, естественные науки, экономические науки, педагогические науки и др.). Такие промежуточные методики включают практическое изучение трудозатрат характерных видов аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности студентов и должны давать возможности экстраполировать полученные значения на любую образовательную программу.

Следовательно, еще одним основным прикладным результатом эксперимента должно стать создание универсальной методики присвоения зачетных единиц различным компонентам содержания профессиональных образовательных программ направлений и специальностей высшего профессионального образования на базе нормативных элементов ГОС. Такая методика будет доступной для университетских администраторов всех уровней и позволит разрабатывать образовательные программы в таком формате, который хорошо знаком и понятен зарубежным университетским руководителям и преподавателям.

В таблице показано, что трудоемкость 1 учебного года, равная 2145 часам, исходя из рекомендаций Министерства о «стоимости» одной зачетной единицы, равной 36 часам, может составить 59,6 зачетных единицы, что близко к общепринятой величине – 60.

Дисциплины и практика	По учебному плану		Фактические трудозатраты, час	Зачетные единицы точно	Зачетные единицы округленно
	Аудит. часы	Трудоемкость, часы			
1. Физическая культура II	140	140	140	4,20	4
2. Иностранный язык II	45	90	97	2,90	3
3. Философия	70	146	163	4,92	5

4. Культурология	40	80	67	2,01	2
5. Высшая математика II	60	120	118	3,54	4
6. Общая физика II	60	120	120	3,60	4
7. Психология профессионального образования	70	140	156	4,68	5
8. История педагогики и философия образования	40	110	84	2,52	2
9. Общая и профессиональная педагогика I	40	90	105	3,15	3
10. Практикум по профессии II	210	330	241	7,23	7
11. Физическая химия	60	120	92	2,76	3
12. Теоретическая и прикладная механика I	100	200	226	6,82	7
13. Теория металлургических процессов	80	180	136	4,08	4
14. Литейная гидравлика и теплофизика	60	135	95	2,85	3
15. Квалификационная практика по рабочей профессии	144	144	144	4,34	4
Всего		2145	1984	59,60	60

Итак, студент в течение учебного года тратит на все виды занятий (аудиторные и внеаудиторные), включая прохождение квалификационной практики – 1984 часа. Формально это составляет 55,1 зачетные единицы. То есть сложилась ситуация, когда требуется упорядочить трудозатраты на самостоятельную работу студентов, довести их значения до необходимой величины. Разумеется, эта работа потребует определенного времени (1–2 года, включая период экспериментальной проверки).

В таких условиях создатели разработки попытались присвоить компонентам образовательной программы величины зачетных единиц, основываясь на имеющихся сейчас данных по трудозатратам. Студент изучает в течение учебного года 14 дисциплин и проходит квалификационную практику по рабочей профессии в течение 4 недель. Поправочный множитель для расчета зачетных единиц составляет $60:1984 = 0,0302$. Далее умножением величины трудозатрат на каждый компонент образовательной программы на 0,0302 можно получить точное значение количества зачетных единиц для каждой дисциплины и практики. Эти значения затем округляются до целой величины, хотя такой порядок в российском образовании еще не устоялся, а в европейских странах применяют округление как до целого числа, так и до 0,5. Эти данные приведены в таблице 3.

При округлении не всегда следует придерживаться формальных правил. Необходимо принимать во внимание следующие соображения:

1. Степень сложности дисциплины для студента (на основе традиционных представлений). Например, по предмету «Высшая математика» точное количество зачетных единиц составляет 3,54, однако по этой дисциплине в каждом семестре предусматривается выполнение двух типовых расчетов и контрольной работы, а также еженедельные практические занятия. Исходя из традиционных представлений о сложности этой дисциплины и опираясь на ответы преподавателей и студентов, целесообразнее провести округление до целого числа и присвоить 4 зачетные единицы.

2. Необходимый уровень изучения той или иной дисциплины, согласно требованиям к уровню подготовки выпускника, изложенным в государственном образовательном стандарте (ознакомительный уровень, репродуктивный, креативный; уровень знаний или умений). Например, по предмету «История педагогики и философия образования» точное значение зачетных единиц составляет 2,52, а округление мы провели не до 2,5, а до 2. При этом учитывалось, что цель изучения этого предмета – дать общие представления о зарождении и развитии

первых научно-педагогических идей и образовательно-воспитательных систем [17, 18], то есть цель изучения предмета ознакомительная, а уровень изучения – уровень узнавания.

3. Соотношение лекционных и практических занятий. Если по учебному плану больше практических занятий, то округление рекомендуется проводить в большую сторону.

4. Статус дисциплины: федеральный компонент, национально-региональный компонент или курс по выбору. Для дисциплин по выбору допускается проводить округление в меньшую сторону.

Итак, мы привели примерные результаты (насколько они оказались нам доступны) пяти вузов, принявших участие в эксперименте Минобрнауки России по использованию зачетных единиц. В эксперименте участвовали и участвуют и иные вузы, в том числе Московский государственный институт международных отношений – Университет МИД; Тульский государственный университет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Московский институт стали и сплавов, Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права и т. д. Однако в большинстве случаев опыт иных участников эксперимента носит частный или излишне прагматический («разовый») характер, либо недостаточно хорошо отражен в публикациях и на сайтах соответствующих вузов. О последнем скажем подробнее.

Анализ Интернет-сайтов вузов-участников эксперимента по использованию ECTS

При анализе соответствующих сайтов выяснилось, что на 53 из 63 сайтов (что составляет 76 %) нет **вообще ничего** об участии в эксперименте. На 3 сайтах содержится простое упоминание о нем. Наиболее информативны сайты Негосударственного образовательного учреждения «Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права» со страницей «Кредитные единицы»; Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет», где наличествует раздел «Изучение и введение системы зачетных единиц (ECTS) как инструмента академической мобильности»; Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», с разнообразными материалами по ECTS; наконец, Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» как координатора проекта по внедрению новой системы учета трудозатрат в вузах России. Простой подсчет показывает, что только на 5% (!) сайтов есть более или менее полноценный отчет о проведенных в ходе эксперимента мероприятиях.

Из предложенных материалов наиболее интересны: статьи А. Жученко «Российская система зачетных единиц – какой ей быть: поиски, опыт, перспективы»; Жученко А.А., Сидоров В.А., Соболев А.Б., Федоров В.А., Шаврина В.А. «Система зачетных единиц на экспериментальных площадках Екатеринбурга: опыт, проблемы, перспективы», а также методическое руководство под названием «Исследование трудоемкости учебных дисциплин и других элементов содержания профессиональных образовательных программ» с приложением (<http://www.rsvpu.ru/ects/ects.htm>).

Исключительно показателен и многообразен (как и положено ведущему учреждению) сайт РУДН. Здесь даны общие сведения о системе кредитов ECTS и данные по конференции в Ереване (май 2006 год) по организационным аспектам кредитной системы. В методологической статье «Что нужно российскому вузу, чтобы быть в процессе» отражена проблема формального отношения многих вузов к введению кредитной системы. Весьма полезной для «начинающих» могут стать работы «Как функционирует система кредитных единиц», «Сведения о системе кредитов ECTS», а также «Проблемы организации учебного процесса в вузе в системе зачетных единиц». Однако многие работы (по названию небезытересные) находятся в корпоративном доступе. Как образец удачной организации электронной страницы, посвященной ECTS, можно отметить «Кредитные единицы» Московского международного института эконометрики, информатики, финансов и права (<http://www.mifp.ru>).

Таким образом, можно утверждать, что электронная информационная поддержка перехода на ECTS пока не выдерживает критики. Вероятнее всего, потому, что как система зачетных единиц в частности, так и Болонский процесс в целом для значительной части рядовых преподавателей до сих пор выглядят чем-то непонятным и негативным. Кроме того, с большой долей уверенности можно утверждать, что значительная часть вузов, участвующих в эксперименте, либо относится к нему формально, либо мало заинтересована в результатах.

Предварительные выводы

Сказанное о состоянии сайтов вузов – участников проводимого Минобрнауки России эксперимента по использованию в учебном процессе зачетных единиц, к сожалению, можно распространить на всю документацию, касающуюся внедрения кредитно-модульной системы в нашей стране. Лишь малое количество материалов внятно, емко и лаконично характеризует состояние проблемы. В большинстве случаев разработчики данного материала сталкивались с текстами большого объема, содержащими немалое количество «модной» болонской терминологии, но свидетельствующими скорее о растерянности, царящей в отечественных академических кругах, нежели об активном владении проблематикой и инициативным поиском путей вхождения России в европейское образовательное пространство.

И все же уже вполне возможно подвести предварительные итоги.

Сопоставление методик, разработанных российскими вузами в рамках министерского эксперимента, подтверждает, что практически все они исходят из базовой позиции: 36 часов – 1 кредитная единица. Это, на первый взгляд, представляется логичным, так как средний объем часов, отводимых на обучение (у нас, правда, в основном лекционное), в целом, по-видимому, именно таков. Данная цифра близка и к европейским стандартам: 1 кредит ECTS в Европе равняется примерно 25–30 часам (включая самостоятельное обучение).

Прочие же параметры пересчета трудоемкости в кредитные единицы в разных вузах подвергаются самым различным – от логико-описательных (ГУ-ВШЭ, РУДН, УрГУ, ЧелГУ) до математических исчисленных (РГППУ) – вариациям. Часть вузов более или менее последовательно пересчитывает все (или большую часть) учебных дисциплин, наполняющих ныне действующие учебные планы, в кредиты в соотношении 36 к 1, а затем округляет полученный результат, добиваясь его соответствия европейской норме 60 кредитов в год. Далеко не всегда при этом выполняются промежуточные европейские нормы: 30 кредитов за семестр или 20 за триместр. А ведь академическая мобильность студентов чаще всего исходит из их семестрового пребывания за рубежом.

Далее, часть вузов пытается в той или иной форме ввести систему коэффициентов, уравнивающих численное соотношение кредитов, начисляемых за более и менее важные для профессиональной подготовки выпускника дисциплины. Коэффициенты при этом определяются достаточно произвольно и распределяются по дисциплинам неравномерно, выражая субъективные оценки разработчиков.

Наибольшей степенью субъективизации при переходе на кредитную систему следует считать позицию УрГУ, отказавшегося исчислять в зачетных единицах дисциплины из социально-гуманитарного и естественнонаучного блоков действующих ныне Госстандартов.

Таким образом, ни один из вышеперечисленных подходов, по-видимому, нельзя признать безусловно пригодным для всеобщего использования. Вместе с тем очевидно, что в ближайшее время вузам России по-прежнему требуется некая **универсальная методика по переходу на ECTS**. Данная методика не должна, разумеется, жестко регламентировать количество кредитов, отводимых на одни и те же (или аналогичные) дисциплины во всех российских образовательных учреждениях. Целесообразно, чтобы каждый вуз рассчитывал трудоемкость обучения в кредитах самостоятельно и закреплял эти расчеты в соглашениях, заключаемых с вузами-партнерами по академической мобильности студентов и преподавателей.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОСТРОЕНИЮ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНЫХ ПРОГРАММ

И все же общие принципы необходимы. И при их выработке, по всей видимости, следует вновь учитывать европейский опыт, в том числе накопленный в сфере использования кредитов участниками проекта TUNING.

Напомним, что **базовыми выводами TUNINGa** в сфере использования ECTS стали:

1. Количество кредитов, начисляемых определенному пункту образовательной программы (учебного плана) зависит **ТОЛЬКО** от объема трудозатрат и **НЕ ЗАВИСИТ** от важности курса, его места в структуре обучения, глубины, «престижности» и т. п.

2. Аналогичным образом кредиты **НЕ ЗАВИСЯТ** от оценки, т.е. от степени успешности освоения курса. Таким образом, сами по себе кредиты **НЕ ИЗМЕРЯЮТ** качество обучения или подготовки выпускника.

3. Соответственно, кредиты выражают лишь то, какую часть годовой (или необходимой для получения академической степени) нагрузки студента составляет отдельная позиция образовательной программы.

4. Из этого вытекает главное: кредиты – величина **УСЛОВНАЯ**; они обозначают лишь **СООТНОШЕНИЕ** различных частей образовательной программы (учебного плана) между собой и их отношение к программе в целом. В России же кредитам пока отводится «абсолютная» роль: определенное их количество жестко закрепляется за конкретным предметом, выражая его абстрактную образовательную «ценность», а затем суммируется для разных дисциплин.

5. В материалах TUNINGa содержатся рекомендации начислять кредиты отдельным позициям программы (учебного плана) «вертикально», «нисходящим методом», идя от общей или годовой нагрузки (240, 180, 120 или 60 кредитов) «вниз» – и не к дисциплинам, а к **МОДУЛЯМ**, т. е. **ГРУППАМ ДИСЦИПЛИН** (включая самостоятельную работу, зачеты и практики). При подобном способе каждый модуль получает **ЦЕЛОЕ** число кредитов, желательно **КРАТНОЕ** (например, 5-ти). (Внутри же модулей, по нашему мнению, возможно сохранение прежнего принципа измерения трудоемкости в академических часах).

6. Присвоение модулям кратных значений кредитных единиц лишь на первый взгляд выглядит произвольным. На практике оно должно опираться на непрерывный мониторинг реальных трудозатрат, выявляемый путем анкетирования студентов и преподавателей и с помощью иных оценочных средств. Отдельные модули учебной программы должны быть по крайней мере частично взаимозаменяемы, и какой бы из них ни избрал студент, он должен набрать аналогичное количество кредитов. При частичном обучении за рубежом признание изученного там и на родине осуществляется не на основе **СРАВНЕНИЯ** отдельных курсов, а путем признания кредитов, полученных за аналогичные модули (аналогичность подтверждается совпадением компетенций).

Таким образом, начинать работу по использованию кредитов необходимо с составления новых по структуре образовательных программ и учебных планов. Составление учебных планов и исчисление их содержания в кредитах должно проходить четыре этапа: а) план на весь период обучения, необходимый для получения степени бакалавра или магистра с указанием отдельных профилей (вариантов его выполнения) и составляющих их модулей; б) план каждого года обучения для отдельных профилей с указанием модулей; в) содержание каждого модуля, включающее все формы трудозатрат, и обоснование присвоения ему определенного количества кредитов; г) содержание отдельных дисциплин, экзаменационных программ, практик и т. п.

Вот как при описанном подходе может выглядеть кредитно-модульная структура одной из образовательно-профессиональных программ по направлению «Филология» (первая степень обучения – бакалавриат, общая трудоемкость 240 кредитов). Программа описывает подготовку «традиционного» русиста-лингвиста с «модной» дополнительной специализацией в области теории и практики речевой коммуникации.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА БАКАЛАВРА ФИЛОЛОГИИ
профиль «Отечественное языкознание»
дополнительная специализация «Коммуникативистика»

Индекс	Наименование блоков и дисциплин	Количество кредитов
Б.І.	<i>Общеобразовательная часть программы</i>	75
Б.І.1.	<i>Гуманитарно-социальный и организационно-коммуникационный блок</i>	20
	Базовый модуль	10
	Физическая культура Информатика Политология Социология Экономика Право	
	Профессионально-профилированный модуль	5
	Психология Религиоведение	
	По выбору	5
Б.І.2.	<i>Поддерживающий блок</i>	55
	Базовый модуль	10
	Философия История Культурология и история культуры	
	Профессионально-профилированный модуль	40
	Классические язык / языки Иностранный язык / языки (практический курс) Русский язык и культура речи Страноведение/ Регионоведение	
	По выбору	5
Б.ІІ.	<i>Основная образовательная часть программы (профессиональное ядро)</i>	160
Б.ІІ.1.	<i>Основной профессиональный (теоретический) блок</i>	140
	Базовые модули дисциплин	90
	Основы филологии <ul style="list-style-type: none"> • Введение в общую филологию • Введение в славянскую филологию • Введение в теорию коммуникации 	10
	Языкознание: <ul style="list-style-type: none"> • Основы общего языкознания (Введение в языкознание) • Теория и практика основного языков / языков • История основного языка / языков 	40
	Литературоведение: <ul style="list-style-type: none"> • Основы теории литературы (Введение в литературоведение) • История отечественной и зарубежной литературы / литератур 	40
	Профессионально профилированные модули дисциплин – модуль «Отечественное языкознание»	30

	<p><i>Обязательные дисциплины:</i></p> <p>Общее языкознание Психолингвистика Социолингвистика История лингвистических учений Основы риторики Теория текста Лингвистический анализ текста / Филологический анализ текста Теория коммуникации</p> <p><i>Дисциплины по выбору студента (6-8 дисциплин из предложенного списка)</i></p> <p>Основы когнитивной лингвистики Теоретическая стилистика Практическая стилистика Лингвистическая поэтика /Язык художественной литературы Интерпретация текста Дискурс Языки народов России Сравнительно-историческое языкознание Сопоставительное языкознание Лингвокультурология Основы научных исследований в лингвистике Спецкурсы и спецсеминары и др.</p>	<p>15</p> <p>15</p>
	<p>Специализированные модули дисциплин – Коммуникационный модуль <i>(риторика, PR, СМИ, деловое общение, филологическое обеспечение разных видов коммуникации и др.)</i></p>	20
	<p><i>Обязательные дисциплины:</i></p> <p>Введение в специальность // Филология и коммуникативистика Основы профессиональной коммуникации Редактирование Профессиональная риторика Язык и стиль в избранной сфере коммуникации Новейшие тенденции в развитии языка</p> <p><i>Дисциплины по выбору студента (4-6 дисциплин из предложенного списка):</i></p> <p>Лингвистическая антропология Основы гуманитарной семиотики Лингвистическая герменевтика Коммуникативно-риторический практикум Управление коммуникациями Этнолингвистика Избранные вопросы теории коммуникативной деятельности (речевое поведение, речевой имидж, речевой конфликт и др.) Технологии профессиональной деятельности в избранной сфере коммуникации (PR-коммуникация, медиа-коммуникация, реклама и бренд, правовая, политическая, бизнес-, экспертология и др. сферы) и др.</p>	<p>10</p> <p>10</p>
Б.И.2.	Переносимый (практический) блок	20
	Базовые практики	5
	Профессионально-профилированные практики	5
	Итоговая государственная аттестация	10
Б.ИИ.	Дополнительная образовательная часть программы (факультативы)	5
	Модули факультативных дисциплин	

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адам С., Блок П.* ECTS: от перезачета к накоплению кредитов: Вызов 21-го столетия / Перев. Е.В. Шевченко // EAIE Forum. 1999. Vol. I. No 3. P. 8–9.
1. *Бадарч Д.* Высшее образование США. М., НИИВО, 2001.
2. *Байденко В. И.* Болонский процесс. Курс лекций. М.: Логос, 2004.
3. *Байденко В.И.* Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. 4-е изд., стереотип. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2003.
4. *Байденко В.И.* Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения экспертов). 2-е изд. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2003. 408 с.
5. *Байденко В.И., Селезнева Н.А., Карачарова Е.Н.* Концепция российского мониторинга Болонского процесса. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
6. *Байденко В.И., Зантворт Дж. ван.* Модернизация профессионального образования: современный этап. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
7. Болонский процесс: на пути к Берлинской конференции (европейский анализ) / Под ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
8. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / Под ред. К.Пурсайнена и С.А. Медведева. М.: РЕЦЭП, 2005. (на рус. и англ. яз.)
9. Болонский процесс как объект мониторингового исследования (2001–2004 гг.): презентация основных результатов. Информац.-библиографич. изд. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
10. *Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапцын С.Ю.* Управление качеством образовательного процесса. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2001.
11. *Волкова И.Е., Иванов С.С.* Терминологические особенности введения системы зачетных единиц // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.
12. *Гладков Г.И.* Что такое европейская система академических кредитов? // Интернет: Сайт МГИМО http://www.bologna.mgimo.ru/documents.php?cat_id=9&doc_id=132
13. *Даличов Ф.* Сравнительное изучение академических кредитных систем в международном контексте / Перев. Е.В. Шевченко // Journal of Studies in International Education. 1997. Vol. 1. № 2. New York: CIEE. P. 21-32.
14. *Дьячко А.Г., Крупин Ю.А., Громов С.В.* Расчет кредитных единиц, как уровня образования, в сопоставлении российской, европейской и американской образовательной системы // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.
15. Европейская система перезачета кредитов / Перев. Е.В. Шевченко // Интернет: Сайт Берлинского саммита по Болонскому процессу <<http://www.bologna-berlin2003.de>>.
16. *Жученко А.А., Митина Ю.А.* Исследование трудоемкости учебных дисциплин и других элементов содержания профессиональных образовательных программ. М., 2004.
17. *Зернов В.А., Баскина Т.О.* О направлениях развития ECTS и перспективах ее внедрения в РосНОУ // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

18. *Каланова Ш.М., Омурбаев С.М.* О введении кредитной технологии в вузах Республики Казахстан // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

19. *Карпенко О.М., Бершадская М.Д.* Критерии оценки степени сопряжения образовательных стандартов разных уровней при использовании зачетных единиц трудоемкости // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

20. Качество высшего образования и система зачетных единиц // Высшее образование в России. 2004. №5. С. 14–18.

21. *Кузнецова В.А.* О методике подсчета трудоемкости образовательно-профессиональных программ в зачетных единицах // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

22. Материалы Международного семинара «Россия и европейское пространство высшего образования: планы и перспективы после Берлинской конференции» 29–30 октября 2003 г.

23. Об использовании зачетных единиц трудоемкости при формировании сопряженных образовательных стандартов разных уровней / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, И.В. Щирова, Л.А. Гадрани // Интернет: Сайт Орловского государственного технического университета <http://www.ostu.ru/educ/educ2003/doc11.html> .

24. **Опыт** работы по введению системы зачетных единиц в МИФР / Ю.Б. Рубин, В.А. Самойлов, Е.В. Улитина, С.Ю. Доценко // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

25. Проблемы введения зачетных единиц в высшем профессиональном образовании. К Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года г Москва \ под ред. В.Н.Чистохвалова. М., 2003.

26. Проблемы формирования профессиональных компетенций и ответственности студента при проектировании образовательных программ на основе зачетных единиц / Б.Рубин, Ю.В.Нефедов, В.А.Самойлов, Е.В.Улитина // Проблемы введения системы зачетных единиц в вузе: Межвузовская научно-методическая конференция, г. Москва, 23 ноября 2004 года, Государственный университет – Высшая школа экономики: Тезисы докладов. М.: Изд. ГУ-ВШЭ, 2004. С. 30–31.

27. *Романцев Г.М., Колобков И.А.* Об адаптации системы ECTS к российским условиям // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003

28. *Сагинова О.В.* Опыт использования Европейской системы зачетных единиц в международной школе бизнеса РЭА им. Г.В. Плеханова // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

29. *Сазонов Б.А., Караваева Е.В., Максимов Н.И.* Курсом болонских преобразований: зачетные единицы в государственных образовательных стандартах нового поколения.

30. *Сенашенко В.С., Ткач Г.Ф.* Кредит изменит жизнь студентов: Европейское образование – механизмы интеграции // Интернет: Сайт журнала «Платное образование» http://po.test1.ru/article/6_evropa.shtml 2003. Апрель. № 6.

31. Система ECTS и признание диплома / В.П. Тихомиров, Ю.Б. Рубин, В.А. Самойлов, К.К. Шевченко // Интернет: Сайт Регионального ресурсного центра информатизации образования в Удмуртской Республике http://www.distedu.ru/konf/7KONF_DO/dokl/tihomir2.html

32. Системы зачета кредитов в странах ЕС / Перев. Е.В. Шевченко // European Credit Transfer System: Users' Guide. Annex E. Brussels: EC, 1995.

33. Система зачетных единиц на экспериментальных площадках Екатеринбурга: проблемы и перспективы / А.А. Жученко, В.А. Сидоров, А.Б. Соболев, В.А. Федоров, В.А. Шаврин // Проблемы введения системы зачетных единиц в вузе: Межвузовская научно-методическая конференция, г. Москва, 23 ноября 2004 года, Государственный университет – Высшая школа экономики: Тезисы докладов. М.: Изд. ГУ-ВШЭ, 2004. С. 17-18.

34. Управление модернизацией в образовании: подходы и механизмы, М.: ГУ ВШЭ, 2003.

35. Чучалин А.И., Боев О.В., Севостьянова О.А. Система оценки содержания и качества освоения образовательных программ в области техники и технологий // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию 23 апреля 2003 года, г. Москва / Под ред. В.Н. Чистохвалова. М.: Изд-во РУДН, 2003.

36. Чучалин А.И., Агранович Б.Л., Боев О.В. Проектирование образовательных программ на основе кредитной системы и компетенций // Проблемы введения системы зачетных единиц в вузе: Межвузовская научно-методическая конференция, г. Москва, 23 ноября 2004 года, Государственный университет – Высшая школа экономики: Тезисы докладов. М.: Изд. ГУ-ВШЭ, 2004. С. 33-36.

37. Шевченко Е.В. Какая кредитная система нужна России? // Проблемы интернационализации образовательных программ подготовки специалистов в сфере экономики для создания сети международных студенческих обменов: Третья международная конференция, г. Екатеринбург, 22–24 мая 2001 г. Екатеринбург: Екатеринбургский государственный профессионально-педагогический университет, 2001.

Материал подготовили:

*д. ф. н., проф. Ковтун Е.Н. (МГУ им. М. В. Ломоносова)
к. ф. н., доц. Харитонов Д.В. (Челябинский госуниверситет)*